

Русская народная сказка «По щучьему веленью»

В некотором царстве жил-поживал старик. Было у него три сына: двое слыли умными и работающими, а младший, Емеля, на печи день-деньской лежал, ни о чем не заботясь.

Собрались как-то братья на базар, а их жены и говорят Емеле:

– Сходи, Емеля, за водой принеси.

А он с печи лениво:

– Не хочется мне...

– Сходи, а то братья вернутся, гостинцев тебе никаких не купят.

– Ладно уж.

Слез Емеля с печи, обулся, в ведра топор положил и побрел к реке. Прорубил лед, зачерпнул воду, поставил ведра и загляделся в прорубь. А там щука плавает. Успел Емеля рукой схватить ее:

– Вот это уха вкусная будет!

Вдруг щука молвит человеческим голосом:

– Отпусти ты меня, Емеля, на волю. Я тебе за это сослужу добрую службу. Емеля усмехнулся:

– Какая от тебя служба? Нет, домой понесу, пусть невестки уху сварят.

А щука опять умолять:

– Емеля, отпусти, я любое твоё желание исполню.

– Хорошо, а сперва докажи, что не обманываешь, тогда отпущу.

Спрашивает его щука:

– Ну, чего же ты хочешь?

– Хочу, чтобы ведра сами домой пошли, и чтоб ни капли не пролили.

– Запомни же, – говорит щука, – когда что пожелаешь, только скажи: «По щучьему веленью, по моему хотенью». Все и свершится.

Сказал Емеля заветные слова:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – ступайте, ведра, сами домой. Только молвил – ведра сами из реки поднялись и в гору поперли. Емеля щуку в

прорубь отпустил, а сам за ведрами побрел. Идут ведра по деревне, народ дивится, а Емеля сзади идет, усмехается.

Вошли ведра в избу, сами на лавку встали, а Емеля на печь забрался.

Прошло некоторое время, говорят ему невестки:

– Емеля, долго ли тебе лежать? Пошел бы дров наколол.

– Не хочется...

– Не наколешь дров, братья с базара без гостинцев вернутся.

Вспомнил Емеля про щуку и шепчет:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – ступай, топор, дрова руби, а вы, поленья, сами в избу заходите да в печь укладывайтесь.

Топор из-под лавки выскочил – и во двор, да так и застучал, дрова колет. А те сами в избу идут и в печь складываются.

Спустя время опять невестки к нему:

– Емеля, дрова кончаются. Съезди в лес, наруби.

А он с печи:

– А вы на что?

– Мы-то тут при чем? Не наше это дело – в лес за дровами ездить.

– А мне неохота.

– Ну, не видать тебе тогда подарков.

Делать нечего. Слез Емеля, оделся, взял веревку с топором, вышел во двор, в сани уселся.

– Бабы, открывайте ворота!

Говорят ему невестки:

– Что ты, дурачок, в пустые сани сел, лошадь-то запряги!

– Лошадь не нужна.

Отворили они ворота, а Емеля тихо приговаривает:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – катись, сани, в лес сами. Помчались сани через ворота, да так быстро, что ни одна лошадь не угналась бы.

А дорога в лес через город шла. Тут он народу немало помял. Кричат люди: «Держи его! Лови!» А Емеля сани погоняет. Приехал в лес:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – топор, наруби дров получше, а вы, дрова, сами в сани грузитесь да веревкой вяжитесь.

Принялся топор сухие деревья рубить, а поленья сами в сани летят и в кучу вяжутся. Затем Емеля велел вырубить себе дубину – тяжелую, неподъемную. Взобрался на воз:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – отправляйся, воз, домой.

Помчались сани обратно. Снова проезжает Емеля через город, а там его уж поджидают. Схватили его, с воза стаскивают, бранят и тумаки отвешивают. Видит Емеля, что дело плохо, и шепчет:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – ну-ка, дубина, проучи их хорошенько.

Выскочила дубина – давай всех отгонять. Народ разбежался, а Емеля домой приехал и снова на печь.

Дошли слухи о Емелиных делах до царя. Послал он офицера: найти дурака и доставить во дворец. Приехал офицер в избу:

– Ты дурак Емеля?

А он с печки:

– А тебе зачем?

– Собирайся живо, к царю поедешь.

– Не хочу я.

Разозлился офицер, ударил Емелю по лицу. А тот в ответ:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – дубина, проучи и этого. Принялась дубина офицера колотить, еле ноги унес.

Удивился царь, что офицер не справился, и посылает самого главного вельможу:

– Привези мне этого Емелю, не то голову с плеч долой!

Накупил вельможа гостинцев разных: изюма, пряников, чернослива. Приехал в деревню и давай у невесток выпрашивать, чем Емелю расположить к себе.

– Любит наш Емеля, когда ласково с ним да красный кафтан на обещании, – тогда все сделает.

Дает вельможа Емеле гостинцы и говорит:

– Емеля, что на печи лежишь? Поедем к царю.

– Мне и тут хорошо.

– Емеля, Емеля, у царя тебя ждут яства вкусные, напитки сладкие – сделай милость, поедем.

– Не хочется.

– Емеля, царь тебе красный кафтан, шапку и сапоги подарит.

Подумал Емеля:

– Ладно, иди вперед, а я за тобой следом.

Уехал вельможа, а Емеля полежал еще и говорит:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – ну-ка, печь, вози меня к царю. Затрещали стены, шатнулась крыша, и выехала печь на улицу, а потом по дороге – напрямик к царскому дворцу.

Смотрит царь в окно, дивится:

– Что за диковина?

А вельможа докладывает:

– Это Емеля к тебе на печи прибыл.

Вышел царь на крыльцо:

– Много на тебя, Емеля, жалоб! Народу много покалечил.

– А сами виноваты, под сани лезли.

В это время в окне показалась царская дочь, Марья-царевна. Увидел ее Емеля и шепчет:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – пусть полюбит меня царская дочь сердечно.

И тут же добавил:

– А теперь, печь, возвращайся домой.

Повернулась печь и покатила обратно, встала в избе на свое место. И снова Емеля лежит, не тужит.

А во дворце у царя плач да причитания. Марья-царевна по Емеле тоскует, жить без него не может, просит отца, чтобы отдал ее замуж за Емелю. Опечалился царь и снова говорит вельможе:

– Вози мне Емелю, живого или мертвого, иначе головы не сносить.

Накупил вельможа вин и яств, приехал к Емеле, стал угощать. Наелся Емеля, напился, уснул крепким сном. Вельможа уложил его в повозку и повез во дворец.

Приказал царь сделать бочку прочную, с обручами железными. Посадили в нее Емелю с Марьей-царевной, засмолили и бросили в море.

Сколько времени прошло – неведомо, проснулся Емеля. Темно вокруг, тесно.
– Где это мы?

А голос откликается:

– Тоскливо нам, Емелюшка. Посадили нас в бочку и в синее море кинули.

– А ты кто?

– Я – Марья-царевна.

Молвит Емеля:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – вынесите нас, ветры буйные, на сухой берег, на песок желтый.

Подули ветры могучие, взволновалось море и выбросило бочку на берег. Вышли из нее Емеля с царевной.

– Емелюшка, где же нам жить? Выстрой хоть какую-нибудь избенку.

– Неохота мне.

Стала его царевна упрашивать пуще прежнего. Сдался он:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – возникни перед нами дворец
каменный с крышей золотой.
Только сказал – и вырос чудесный дворец. Вокруг сад зеленый, цветы благоухают,
птицы поют.

Вошли они во дворец, уселись у окошка.

– Емелюшка, а нельзя ли тебе красавцем стать?

Недолго думая, сказал Емеля:

– По щучьему веленью, по моему хотенью – стань я добрым молодцем,
красавцем пригожим.
И стал Емеля таким, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

А в это время царь на охоту ехал и видит – стоит дворец, где прежде пусто было.

– Кто это посмел без моего соизволения на моей земле дворец выстроить?

Послал он слуг узнать, кто там живет. Прибежали послы, под окном спрашивают.
Емеля им в ответ:

– Просите царя ко мне в гости, я ему все сам расскажу.

Приехал царь во дворец. Встречает его Емеля, за стол усаживает. Пируют они. Ест царь, пьет, а сам дивится:

– Скажи, добрый молодец, кто ты таков?

– А помнишь Емелю-дурака, что на печи к тебе приезжал, а ты велел его с дочерью в бочку засмолить да в море бросить? Так это я и есть. Захочу – и все твое царство в пепел обращу.

Испугался царь не на шутку, стал прощения молить:

– Женись на моей дочери, Емеля, забирай царство, только жизни моей не лишай!

Сыграли тогда пир на весь мир. Стал Емеля мужем Марьи-царевны и царством править мудро.

И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало.

Материалы с сайта Мегасказ <https://megaskaz.ru/>